

социального явления, привлекать к борьбе с ним самые широкие массы трудящихся.

Список литературы: 1. *Энгельс Ф.* К истории союза коммунистов. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 214—232. 2. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, 14, 33, 39, 40, 45. 3. *Бородин С. В.* Теоретические проблемы советской уголовной политики. — В кн.: XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. М., Юрид. лит., 1977. 4. *Герцензон А. А.* Уголовное право и социология. М., Юрид. лит., 1970. 5. *Исмаилов И. А.* Уголовная политика как сложная система /Уч. зап. МВиССО АзССР. Сер. юрид. науки, 1975, № 1. 6. *Кудрявцев В. Н.* Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики. — В кн.: Основные направления борьбы с преступностью. М., Юрид. лит., 1975. 7. *Стручков Н. А.* Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970.

М. И. Бажанов, д-р юрид. наук

Харьковский юридический институт

КОНСТИТУЦИЯ СССР И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСНОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Развитие советской социалистической демократии предполагает в качестве своего необходимого условия укрепление основы государственной и общественной жизни, что немислимо без дальнейшего совершенствования законодательства. «...Вопрос, которым мы постоянно занимались, — подчеркивал на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — это **вопрос совершенствования нашего законодательства, укрепления социалистического правопорядка**» [2, с. 81]. Сказанное в полной мере относится и к уголовному законодательству, в которое также должны вноситься необходимые изменения и дополнения, отвечающие потребностям действительности. Новеллы, внесенные в Основы уголовного законодательства Указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 и 15 февраля 1977 г., а также дополнение УК УССР в феврале 1978 г. ст. 220¹, установившей ответственность за нарушение противопожарных правил, — достаточное подтверждение этому.

Среди проблем, связанных с совершенствованием уголовного законодательства, в центре внимания прежде всего должны находиться вопросы, непосредственно вытекающие из предписаний Конституции СССР, носящие наиболее общий характер. К ним, в частности, следует отнести вопрос о компетенции Союза ССР и союзных республик в сфере издания уголовных законов. Затем на этом основании необходимо выяснить перспективы и объем изменений и дополнений, которым должны подвергаться общесоюзные уголовные законы, в первую очередь Основы уголовного законодательства 1958 г.

Совершенствование уголовного законодательства предполагает выяснение вопроса о компетенции Союза ССР и союзных республик в этой законодательной сфере. Данный вопрос принципиально был решен Законом от 11 февраля 1957 г., изменившим п. «х» ст. 14 Конституции СССР 1936 г. Если ранее к ведению Союза ССР относилось издание УК СССР, то согласно названному закону компетенция Союза ССР была ограничена принятием Основ, а издание УК было отнесено к сфере законодательства союзных республик. Это полностью соответствовало решениям XX и XXII съездов КПСС, существенно расширившим права союзных республик. Такое расширение прав в сфере законодательства правильно расценивается как важный шаг по восстановлению нашей партией ленинских принципов советской демократии, принципов соотношения общесоюзного и республиканского законодательства, зафиксированных еще в Конституции СССР 1924 г. [10, с. 26—29; 6, с. 63].

Конституция СССР 1977 г. закрепила применительно к уголовному законодательству эту союзно-республиканскую компетенцию, которая была установлена Законом от 11 февраля 1957 г. Ведению Союза ССР в лице его высших органов государственной власти подлежит обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР, установление Основ законодательства Союза ССР и союзных республик (п. 4 ст. 73). Отсюда следует, что за союзными республиками остается право издания всех иных уголовных законов, принятие которых не является исключительной прерогативой Союза ССР.

При союзно-республиканской компетенции решающее значение имеет установление единства в главном, принципиальном, которое вместе с тем дает полную возможность союзной республике как суверенному государству проявить свою самостоятельность, свои суверенные права по созданию своих уголовных законов, а практически УК, где, как известно, сосредоточены все уголовные законы, в том числе и общесоюзные (см., напр., ст. 2 УК УССР). Здесь уместно напомнить слова В. И. Ленина: «Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается *многообразием* в подробностях, в местных особенностях, приемах *подхода* к делу, в *способах* осуществления контроля...» [1, с. 203].

При союзно-республиканской компетенции республики связаны лишь пределами, которые установлены союзными уголовными законами. Вне этих пределов, в сфере исключительной компетенции республик, может быть принято любое решение законодательным органом республики [7, с. 9]. В связи с этим совершенно обосновано наличие в УК республики и положений, отличающихся от соответствующих норм УК других союзных республик. Суверенное право каждой республики иметь собственное законодательство делает такие отличия нормативных актов республик неизбежными и необходимыми [9,

с. 39—40]. Поэтому кроме норм УК, воспроизводящих общесоюзные уголовные законы или их развивающих, чем создается единство всего уголовного законодательства в масштабах Союза ССР, большинство норм УК союзных республик является нормами первоустанавливающими, отражающими не только и не столько их национальные особенности, сколько широту и многообразие их опыта, поиски оптимального решения вопросов борьбы с преступностью. Следовательно, различия в УК союзных республик — это логичный и естественный результат их суверенной законодательной деятельности.

Необходимо отметить, что в законодательстве союзных республик проявляется отчетливая тенденция к сходному решению большинства вопросов. Поэтому в УК чаще имеются сходные решения тех или иных вопросов, чем различия в подходе к их законодательной регламентации. Здесь играет свою роль многолетнее содружество советских республик, заимствование опыта законодательного регулирования и правоприменительной деятельности. В то же время полная унификация норм УК союзных республик по существу противоречила бы идее расширения их суверенитета в сфере издания уголовных законов.

Изложенное дает основание внести определенные коррективы в широко распространенные, особенно в авторефератах диссертаций, высказывания, требующие на основе сопоставления различий в соответствующих нормах УК союзных республик их полной унификации. Причем эти предложения делаются лишь в силу имеющихся соответствующих различий, а не на основе серьезных аргументов, отражающих необходимость таких выводов. Конечно, есть нормы, унификация которых желательна, однако распространять такое положение на все без исключения случаи при наличии различий необоснованно.

После принятия Закона от 11 февраля 1957 г., установившего союзно-республиканскую компетенцию в сфере уголовного законодательства, все еще остались сторонники создания единого УК СССР. Так, утверждалось, что успешной борьбе с преступностью мешают недостатки законодательства, которые объясняются тем, что у нас нет единого УК СССР [3, с. 12]. За издание УК СССР выступал и С. А. Домахин [4, с. 390]. Эта точка зрения противоречит принципам распределения законодательной компетенции в социалистической федерации, какой является Советский Союз, объективно ведет к ущемлению суверенитета союзных республик, не говоря уже о том, что объяснять недостатки в борьбе с преступностью в качестве главного довода лишь наличием дефектов в законодательстве вообще неправильно. Но если все это утверждалось до принятия Конституции СССР 1977 г., то сейчас, после четкого решения данного вопроса выдвигать вновь идею создания УК СССР совершенно неуместно. Однако, если не в печати, то в выступлениях

на конференции в г. Москве в октябре 1978 г. такие высказывания имели место.

В связи с затронутым вопросом следует рассмотреть своеобразную позицию М. И. Ковалева, выступающего за создание УК СССР, который должен действовать наряду с УК союзных республик. Идея М. И. Ковалева сводится к тому, что все общесоюзные уголовные законы необходимо кодифицировать, включив их в УК СССР. В этот кодекс должны войти Основы уголовного законодательства, законы о государственных и воинских преступлениях и все общесоюзные уголовные законы. Деяния, подпадающие под действие общесоюзных законов, на территории какой бы союзной республики они не совершались, подлежали бы квалификации по этому союзному уголовному кодексу, и приговор любого суда выносился бы именем Союза ССР [8, с. 54].

Система, предложенная М. И. Ковалевым, объективно противопоставляет законодательство Союза ССР законодательству союзной республики, приводит к дуализму норм уголовного права. Если сейчас общесоюзные уголовные законы входят в качестве составной части в законодательство союзных республик, т. е. в их УК, то при системе М. И. Ковалева это будут две ветви параллельно действующего законодательства. Критикуемая точка зрения не учитывает, что нормы общесоюзных уголовных законов опосредствуются в нормах УК союзных республик и, следовательно, в них выражается воля как общесоюзного, так и республиканского законодателя. Далее, создание такого УК СССР привело бы к сложностям на практике, так как даже при применении общесоюзного закона суд не мог бы отвлечься от тех конкретных условий, которые складываются в борьбе с преступностью в пределах союзной республики. Наконец, право выносить приговоры именем Союза ССР, если его, как считает М. И. Ковалев, предоставить судам союзной республики, не согласуется с тем, что эти суды получают свои полномочия не от Союза ССР, а от представительных органов союзной республики или даже от граждан района (города), которые такие суды избирают.

Таким образом, следует признать, что закрепленная в Конституции СССР 1977 г. союзно-республиканская компетенция в области уголовного законодательства является единственно приемлемой для нашего советского федеративного государства.

Обратимся теперь к конкретизации п. 4 ст. 73 Конституции СССР, который относит к ведению Союза ССР обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР, установление Основ законодательства Союза ССР и союзных республик. Прежде всего, отметим, что в отличие от ранее действовавшей нормы Конституции 1936 г. (п. «х» ст. 14), говорящей лишь об издании Основ, п. 4 ст. 73 Конституции 1977 г. наряду с установлением Основ к компетенции Союза ССР

относит и обеспечение законодательного регулирования на всей территории СССР. Таким образом, действующая Конституция различает: 1) Основы законодательства и 2) другие законы, обеспечивающие необходимое единство правового регулирования на территории всего Союза.

До принятия Конституции СССР 1977 г. в литературе было широко распространено мнение о том, что понятие Основ в том смысле, как это было предусмотрено Конституцией 1936 г., нельзя отождествлять с формой законодательного акта — Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Так, Н. Д. Дурманов писал, что Основы уголовного законодательства включают также и общесоюзные законы, устанавливающие ответственность за некоторые виды преступлений [5, с. 156—157]. Ту же мысль развивал ранее Б. С. Никифоров [11, с. 43]. И эта точка зрения была тогда правильной, полностью вытекала из п. «х» ст. 14 Конституции 1936 г. в редакции Закона от 11 февраля 1957 г. Однако в настоящее время в свете положений п. 4 ст. 73 Конституции 1977 г. это мнение должно быть пересмотрено. В Конституции понятие Основ законодательства точно отвечает той форме, в которой принимаются соответствующие законодательные акты. Применительно к уголовному законодательству под Основами Конституция понимает лишь Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Все остальные общесоюзные уголовные законы, принимаемые Союзом ССР, не охватываются понятием Основ, а составляют самостоятельную группу, издаваемую, как сказано в п. 4 ст. 73, для обеспечения единства законодательного регулирования на всей территории СССР. Этого, как представляется, не учитывал В. А. Кирич, который после принятия Конституции 1977 г. продолжал отстаивать мнение о всеобъемлющем характере Основ [7, с. 10].

Формулировка Конституции об обеспечении единства законодательного регулирования должна быть включена в ч. 2 ст. 2 действующих ныне Основ уголовного законодательства 1958 г. Сейчас в ней сказано: «Общесоюзные уголовные законы определяют ответственность за государственные и воинские преступления, а в необходимых случаях и иные преступления, направленные против интересов Союза ССР». Последние слова ч. 2 ст. 2 Основ недостаточно точны, и законодательная практика пошла по пути широкого понимания «преступлений, направленных против интересов Союза ССР». Вряд ли принятие общесоюзных уголовных законов об ответственности за изнасилование или за хулиганство соответствовало формулировке ч. 2 ст. 2 Основ, так как, по-видимому, требуется существенная натяжка для признания, что указанные преступления направлены «против интересов Союза ССР». Чтобы привести положения ч. 2 ст. 2 Основ в полное соответствие с п. 4 ст. 73 Конституции СССР, их можно изложить, например, в следующей ре-

дакции: «Общесоюзные уголовные законы определяют ответственность за государственные и воинские преступления, а в необходимых случаях и за иные преступления, уголовная ответственность за которые требует единства законодательного регулирования на всей территории Союза ССР». Последние слова можно сформулировать и так: «...и за иные преступления, законодательство об ответственности за которые требует обеспечения единства на всей территории Союза ССР». Эти или подобного рода формулировки указанной статьи Основ будут полностью соответствовать не только сложившейся законодательной практике, но и потребностям объективной криминологической действительности. В связи с этим задача науки уголовного права состоит в том, чтобы очертить круг тех преступлений, законодательство об ответственности за которые требует обеспечения единства на всей территории Союза ССР. Не пытаясь, конечно, полностью решить эту проблему, можно наметить некоторые исходные положения, опираясь при этом на большой опыт законотворческой деятельности.

Единство законодательства в области криминализации отдельных преступных деяний в масштабах всего Союза ССР должно определяться по крайней мере следующими критериями: 1) особой важностью объекта посягательства; 2) особой тяжестью преступления; 3) достаточной распространенностью посягательства на территории всей страны; 4) наличием специальных международных соглашений, заключенных Союзом ССР, в соответствии с которыми и устанавливается уголовная ответственность.

Первый критерий — особая важность объекта посягательства — обуславливает необходимость единства уголовной ответственности за государственные и воинские преступления в пределах всей нашей страны. Такое единство законодательного регулирования известно советскому праву с 1927 г. и сохранено действующими законами об уголовной ответственности за указанные виды преступлений.

Второй критерий — особая тяжесть преступления (тоже в определенной мере связан с важностью объекта) — дает основание для установления ответственности за такие, например, преступления, как хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах или изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах.

Третий критерий — достаточная распространенность преступления — позволяет установить единую уголовную ответственность в пределах Союза ССР, например за хулиганство.

Наконец, в силу четвертого критерия Союз ССР устанавливает, например, единую уголовную ответственность за угон воздушного судна, за преступное обращение с наркотическими веществами и т. п.

В связи с принятием Конституции СССР возникает необходимость в изменении и дополнении действующего общесоюзного уголовного законодательства, в первую очередь Основ 1958 г. Этот уголовный закон действует уже более двадцати лет и характеризуется большой стабильностью. Изменения и дополнения, которые внеслись в Основы, касались наиболее подвижного элемента уголовной политики — применения наказания (регламентация видов лишения свободы, унификация понятия особо опасного рецидивиста, условно-досрочное освобождение от наказания, основания освобождения от наказания и уголовной ответственности). Наиболее существенные изменения и дополнения были внесены в 1969 и 1977 гг. и отражали основные направления советской уголовной политики — усиление борьбы с наиболее опасными преступлениями и рецидивистами и более широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы, введение институтов, заменяющих наказание и уголовную ответственность другими более мягкими видами ответственности.

Совершенствование Основ уголовного законодательства — дело большой государственной важности и значения. В этом отношении сейчас достаточно определенно наметились три точки зрения. Наиболее крайняя из них исходит из необходимости сразу же приступить к изданию новых Основ, подвергнув действующие коренной реформе. Вторая точка зрения менее ригористична. В соответствии с ней следует внести изменения и дополнения в действующие Основы во всех их нормах и институтах. Если учитывать, что нет ни одной нормы Основ, которая в той или иной мере не требовала бы совершенствования, то рассматриваемая точка зрения мало чем отличается от первой, так как влечет фактически их полный пересмотр. Наконец, существует третья точка зрения, которая представляется наиболее предпочтительной. Она исходит из того, что в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 12 декабря 1977 г. изменения и дополнения должны вноситься лишь в те положения, которые непосредственно вытекают из Конституции СССР. Что касается реформы Основ, то это дело ближайшего будущего, и оно требует серьезной подготовки. Ведь в настоящее время кроме разрозненных и иногда противоречивых предложений об изменениях и дополнениях почти каждой нормы Основ в нашем распоряжении ничего нет. Безусловно, необходимы анализ этих предложений, их систематизация, составление проекта Основ, описание различных вариантов соответствующих статей, детальное его обсуждение на конференциях, совещаниях, в юридической печати, с тем чтобы данный проект был представлен в законодательные органы в наиболее оптимальном виде.

Такая реформа Основ, базирующаяся на Конституции СССР и Законе о ее принятии, предполагает в качестве исходных определенные источники. Прежде всего, это действующее уголовное

законодательство. Должны быть оставлены неизменными те его положения, которые являются ключевыми и выдержали испытание временем (речь идет о дефинитивных нормах, закрепляющих принципы уголовной ответственности, и др.), возможно, в уточненных и дополненных формулировках.

Другим источником реформы Основ должна быть судебная практика. Здесь особое внимание следует уделить конкретизированным предписаниям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, а также правовоположениям, выработанным в результате применения норм уголовного права вышестоящими судебными инстанциями.

Эти правовые реальности, или, как говорят, «продукты права», дают возможность развить и дополнить нормы Основ в соответствии с их принципами и исходными положениями. Достаточно, например, назвать неоднократно сформулированное постановлениями Пленума Верховного Суда СССР предписание, согласно которому освобождение лица от дополнительного наказания, предусмотренного в санкции статьи, по которой квалифицировано преступление, возможно лишь по основаниям и в порядке ст. 37 Основ; или правовоположение, сформулированное вышестоящими судебными органами, согласно которому если при совокупности приговоров за вновь совершенное преступление назначен максимум данного вида наказания, окончательное наказание назначается по принципу поглощения неотбытой части наказания по первому приговору.

Весьма важным источником реформы Основ выступают научные исследования советских криминалистов и криминологов. Почти все нормы Основ подвергались тщательному изучению с точки зрения не только их правильного применения, но и эффективности. Многие положения действующих Основ уголовного законодательства явились результатом развития советской науки (например, определения форм вины, соучастия и др.). В настоящее время положения, разработанные в науке, также должны учитываться при подготовке проекта новых Основ.

Наконец, в качестве источника реформы Основ должны быть использованы нормы УК союзных республик. Имеется в виду, например, ч. 3 ст. 15 УК УССР, определяющая правомерность действий по задержанию преступника, или ст. 12 УК ГССР, устанавливающая, что «если уголовный закон предусматривает повышение наказания ввиду наступления тяжелого последствия, не охватываемого умыслом виновного, то такое повышение может иметь место лишь в том случае, когда лицо должно было и могло предвидеть наступление такого последствия».

При подготовке новых Основ следует обратиться и к нормам Общей части УК других социалистических государств, изучить опыт их последних кодификаций (подробное регулирование вопросов о пределах действия уголовного закона, ответственности при фактической ошибке, более широкая обрисовка круга обсто-

ятельств, исключающих общественную опасность деяния, решение вопроса об ответственности при посредственном причинении и др.).

Лишь при такой всеобъемлющей работе могут быть приняты новые Основы, которые и явятся юридической базой необходимых изменений и дополнений общесоюзных уголовных законов, а затем и новой кодификации в союзных республиках, т. е. принятия ими новых УК.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Как организовать соревнование? — Полн. собр. соч., т. 35, с. 195—205. 2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, 256 с. 3. Всесоюзное совещание следственных работников. — Соц. законность, 1966, № 8, с. 5—18. 4. Домахин С. А. Развитие и совершенствование системы советского уголовного законодательства. — В кн.: Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. Изд-во ЛГУ, 1967, с. 327—391. 5. Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. Изд-во МГУ, 1967. 320 с. 6. Кирик В. А. Союзный и республиканский уголовный закон. М., Юрид. лит., 1970. 176 с. 7. Кирик В. А. Законодательство о борьбе с преступностью. М., Юрид. лит., 1978. 220 с. 8. Ковалев М. И. Советское уголовное право. Курс лекций. Вып. 2. Советский уголовный закон. Свердловск, 1974, 224 с. 9. Лукьянов А. И., Шебанов А. Ф. Система права в Советском союзном государстве. — Сов. государство и право, 1976, № 9, с. 35—43. 10. Миронов Н. Р. Программа КПСС и вопросы дальнейшего укрепления законности и правопорядка. М., Изд-во ВПШ и АОН, 1962. 67 с. 11. Никифоров Б. С. Об основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. — В кн.: Важный этап в развитии советского права. М., ВИЮН, 1960, с. 28—47.

В. Я. Т а ц и й, канд. юрид. наук

Харьковский юридический институт

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК УССР 1922 г.

Задачи по созданию первых советских кодексов были сформулированы В. И. Лениным уже после победы Октябрьской революции. Он указывал, что установление революционной законности возможно лишь при условии разработки и принятия разветвленной, стройной и внутренне согласованной системы правовых актов, отвечающих задачам социалистического строительства в нашей стране [1, т. 35, с. 204; т. 37, с. 285—288; т. 45, с. 15 и др.].

Первый УК Советской Украины разрабатывался одновременно с УК РСФСР и был принят постановлением ВУЦИК от 23 августа 1922 г., в котором, в частности, отмечалось, что «для ограждения рабоче-крестьянского государства и революционного правопорядка от его нарушителей и общепасных элементов и для установления твердых основ революционного правосознания Всеукраинский Центральный исполнительный комитет признает необходимым объединить все карательные постановления в уголовный кодекс, приняв — в целях установления единства